

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

На правах рукописи

Шевченко
Елена Эриковна

Нило-Сорский скит как центр книжности

Специальность 10.01.01-10 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена в Отделе древнерусской литературы
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Г. М. Прохоров

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
М. В. Рождественская

доктор филологических наук, профессор Т. П. Леннгрен

Ведущее научное учреждение:

Карельский государственный университет

Защита состоится « 23 » ноября 2009 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д.002.208.01
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4

С диссертацией можно ознакомиться
в библиотеке ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Автореферат разослан “ ” октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. ф. н. С. А. Семячко

Творчество ⁴ Нила Сорского породило обширную научную литературу. Ряд исследований посвящен анализу воззрений заволжского пустычника, его сочинениям, биографии и основанному им на реке Соре скиту (А. С. Архангельский, Н. К. Никольский, М. С. Боровкова-Майкова, Иоанн (Калинин), Н. А. Казакова, Б. М. Клосс, Т. П. Леннгрен, Ф. Лилиенфельд, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеева, Г. М. Прохоров, Н. В. Сеницына, А. И. Плигузов, А. И. Алексеев, Е. В. Романенко, Д. Гольдфранк, С. А. Семячко). Безусловно, многие из этих работ базируются на рукописных материалах, созданных в Ниловом ските. Парадокс же заключается в том, что историки книжной культуры, бесспорно признавая авторитетность книг из обители великого старца, до последнего времени использовали в своих исследованиях лишь отдельные скитские манускрипты. Это касается даже тех работ, в которых внимание уделено непосредственно библиотеке скита (А. С. Архангельский, Иоанн (Калинин), Е. В. Романенко, А. В. Смирнова). Однако совершенно очевидно, что для характеристики собрания книг Ниловой обители необходимо, во-первых, привлечь все возможные источники, во-вторых, проанализировать рукописное наследие Сорского скита, применяя комплексный подход в изучении манускриптов. Таким образом, отсутствие исследования, которое бы ставило перед собой задачу осмысления книжного собрания Нило-Сорской пустыни как целостного явления, оказалось одним из главных стимулов, обусловивших создание предлагаемой диссертации.

Изучение скитских рукописей выявило еще одну проблему: до сих пор до конца не выясненным остается вопрос о времени канонизации Нила Сорского. В данном исследовании история причисления к лику святых старца Нила представлена более полно.

Санкт-Петербургского ⁶Института истории РАН, Государственного исторического музея (ГИМ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Кирилло-Белозерского историко-архитектурного музея-заповедника (КБИАХМЗ) и Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ). На настоящий момент выявлено около 100 рукописей, непосредственно принадлежавших Нило-Сорскому скиту, и еще около 30 рукописей, так или иначе связанных с деятельностью книгописцев пустыни. В основном, это рукописи последователей преподобного Нила. Таким образом, объектом исследования стала рукописная традиция, сложившаяся после кончины основателя пустыни. Кроме этого к исследованию привлечены 44 скитские приходо-расходные и отписные книги.

В диссертации применяются кодикологический, палеографический, текстологический и источниковедческий методы исследования.

Научная новизна данной работы прежде всего обусловлена недостаточной изученностью материала. В результате исследования выявлены новые агнографические памятники, связанные с прославлением Нила Сорского, установлено авторство и определены источники ряда произведений, отождествлены почерки некоторых писцов, в том числе введен в научный оборот неизвестный ранее автограф великого старца, указаны пути формирования скитской коллекции и ее репертуар.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы как в общих курсах по истории литературы и книжности Древней Руси, так и в курсах по истории средневековой русской агнографии. Некоторые выводы могут быть полезны в археографической работе, в частности, при описании рукописей. Одним из важнейших аспектов практического применения исследования представляется составле-

ние полного научного каталога рукописей Нило-Сорского скита и подготовка электронного каталога (Базы данных) почерков сорских писцов.

Апробация работы. Основные положения диссертации частично изложены в докладах на “IV Всероссийском научно-практическом совещании по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников” (Музей фресок Дионисия, с. Ферапонтово, май 1993 г.), всероссийских научных конференциях: “История православия в России: люди, факты, источники” (Санкт-Петербург, апрель 1995 г.), “Первые Димитриевские чтения” (Санкт-Петербург, апрель 1997 г.), “Первые Лихудовские чтения” (Новгород, май 1998 г.), “Духовное наследие Ленинградской области как ресурс развития региона” (СПб., февраль 2007 г.), историко-теоретической конференции “Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство” (Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург, февраль 1997), международных научных конференциях: “Nil Sorskij e l'esicasmò nella storia spirituale e culturale della Russia” (Италия, Бозе, сентябрь 1994 г.), “Русский Север. История. Художественная культура. Экология: К 600-летию Ферапонтова монастыря” (Музей фресок Дионисия, с. Ферапонтово, август 1998 г.), “IV Загребинские чтения: Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси” (РНБ, Санкт-Петербург, май 2008 г.), “7-е Ферапонтовские чтения” (Музей фресок Дионисия, с. Ферапонтово, октябрь 2009 г.). Диссертация обсуждена на заседании Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (июль 2009 г.). По теме диссертации опубликовано 16 и находятся в печати 2 работы.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** рассмотрена историография вопроса, определены предмет и задачи работы, охарактеризован круг источников и основные методы исследования.

Глава 1 “Книжное собрание Нило-Сорского скита по данным описей” посвящена анализу скитских описей книг, которые дают богатый материал для изучения истории формирования книжного собрания пустыни: его репертуара, количества книг, а также персонификации писцов и вкладчиков. Описи книг входили в состав монастырских отписных книг, которые составлялись при передаче от предыдущего строителя новому. Такие скитские документы сохранились начиная с XVII столетия. До настоящего времени дошла 21 опись XVII в., 9 – XVIII в., и одна – XIX в. Самой ранней является Опись 1641 г. Согласно ее данным, в то время в пустыни насчитывалось 70 книг. К концу XVII в. их количество в скиту увеличилось. Опись 1648 г. фиксирует самое значительное пополнение книжного собрания – до 115 единиц. Затем до 1652 г. количество книг почти не менялось. В 1653 г. после нападения “разбойников” коллекция уменьшилась до 106, но уже в 1659 г. книг стало 112. Их количество возрастало вплоть до 1689 г., когда в книгохранительнице насчитывалось 146 единиц хранения. К сожалению, описи не всегда обозначают, печатная или “письменная” была книга, поэтому точно сказать, сколько в скиту находилось рукописей, не представляется возможным. С уверенностью можно лишь сказать, что новые книги покупались, переписывались, обменивались и поступали в качестве вкладов в течение всего этого столетия. Особенно интересна Опись 1641 г.: она в большей степени, чем последующие, сохранила имена писцов и вкладчиков. Судя по Описям, принцип расстановки в книгохранительнице не был форматным, но не был и строго предметным. Начиная

ется список всегда с Евангелий, но новые книги этого наименования, как и другие вновь поступившие, занимают место и в конце Описи. Большую часть собрания составляла богослужебная литература, немало было четых книг, в том числе и аскетико-созерцательной направленности. Здесь находились Шестоднев Василия Великого, Лествица Иоанна Лествичника, творения Ефрема Сирина и Исаака Сирина и других отцов церкви. В описях зафиксированы также сборники, в состав которых читались Жития святых, в том числе и русских.

XVIII в. внес перемены в жизнь Нило-Сорской пустыни, на протяжении более двух веков остававшуюся неизменной. Это коснулось и ее книжного собрания, что, в свою очередь, связано с духовными потребностями монахов скита. Описи середины этого столетия свидетельствуют о том, что богатое книжное собрание пустыни в 1761 г. было передано Кирилло-Белозерскому монастырю. В скиту осталось незначительное число книг — 52 вместо 146, числившихся по Описи 1701 г. В основном это были печатные книги. Такое положение дел сохранялось вплоть до середины XIX в., когда скит был преобразован в общежительный монастырь. С этого времени, прежде всего стараниями строителя Никона (Прихудайлова), стала формироваться совсем другая библиотека (об этом см. в Главе 5).

Глава 2 “Книжные вклады XVI–XVII вв. в Нило-Сорскую пустынь” посвящена описанию рукописей, поступивших в скит в качестве вклада. В ней, в частности, определены мотивы, побудившие вкладчиков жертвовать книги в затерянный среди “непроходных лесов” скит.

Так, Евангелие Кир.-Бел. 64/69 в 1542 г. было вложено в Сорский скит княгиней Анной, женой Ивана Ивановича Кубенского, по нашему мнению, в качестве благодарности чудотворцу Нилу за освобождение мужа из заключения, так как вклад был сделан вскоре после этого счастливого собы-

тия. В первой же половине XVI в. боярином В. М. Тучковым-Морозовым, учеником Максима Грека и автором третьей редакции Жития Михаила Клопского, в скит на реке Соре был вложен Пролог на весь год в трех книгах: Соф. 1334, 1340, 1352. На основании анализа филиграней и почерка установлено, что эти 3 книги представляют собой единый комплекс и вышли одновременно из одной мастерской. Сведения об их принадлежности В. М. Тучкову могут оказаться полезными при определении новых параллелей и источников Жития Михаила Клопского (поскольку, например, с легендой о приходе на Русь апостола Андрея, упоминание о которой в Житии является одним из признаков Тучковской редакции, В. М. Тучков мог познакомиться именно по этим рукописям).

Гораздо больше выявлено рукописей и документальных сведений о книжных вложениях в Нилову пустынь, относящихся к XVII столетию. В начале века в скит был пожертвован Служебник (Кир-Бел. 816/1073) архиепископом Арсением Елассонским, греком, принимавшим активное участие в политической жизни Древней Руси. Одной из причин, побудивших его сделать книжный вклад в Нилову пустынь, было знакомство с известным книжником Ионой Соловецким, в начале XVII в. обосновавшимся в Сорском ските. В диссертации представлены также сведения о некоторых представителях церковной иерархии греческого происхождения, подвизавшихся в Белозерье, в частности, в Ниловой обители.

На основании данных скитских описей в этой главе указаны книжные вклады и других высокопоставленных лиц древнерусского государства, таких как царь Алексей Михайлович, патриарх Филарет, князь Иоанн Алексеевич Воротынский, княжна-инокиня Максимиλλα (Шеховская), бояре Михаил Михайлович Салтыков, Борис Иванович

Морозов, Никита Иванович и Федор Никитич Одоевские. Сопоставление этих фактов с биографиями вкладчиков позволило сделать вывод о том, что в XVII в. акты пожертвований в Нило-Сорский скит приобрели политическую окраску. Воззрения заволжского подвижника оказались созвучны веяниям времени — размышлениям о необходимости секуляризации церковных владений (в частности, имеется в виду роль Н. И. Одоевского и Б. И. Морозова в разработке Уложения 1649 г., отдельные положения которого находились в непосредственной связи с идеями Нила Сорского). Патриарха Филарета и М. М. Салтыкова объединяла близость к царю Михаилу Федоровичу, который благосклонно относился к Ниловой обители, неоднократно посылая туда жалованные грамоты. Свидетельство о вкладе Максимиаллы (Шеховской), инокини Воскресенского Горницкого монастыря, при посредстве которой осуществлялась переписка находящегося в Белозерских монастырях ссыльного патриарха Никона, позволяет уточнить некоторые факты биографии как сорского книжника Герасима Новгородца, так и самого Никона.

Книжные вклады в обитель преподобного Нила делали и не столь знатные лица древнерусского государства. В этой главе рассмотрены вклады петербургского купца Василия Григорьевича Денисова (Сборник. Кир.-Бел. 1358), белозерского дьяка Богдана Ильина сына Колокольникова (Святцы. Кир.-Бел. 493/750), монахов Кириллова монастыря игумена Серапиона Травина, Ионы Козы, Иоакима Набячина (Псалтирь. Кир.-Бел. 22/27). Помимо названных были выявлены и отождествлены с конкретными рукописями книжные пожертвования монахов Нилова скита: сборник старца Вавилы (Кир.-Бел. 136/1213), Часослов старца Павла (Кир.-Бел. 254/511), сборник старца Филиппа (Соф. 1500).

В диссертации указаны рукописи, купленные для вклада в скит: Книга сочинений Исаака Сирина (Кир.-

Бел. 101/226), приобретенная в Тихвине строителем Нифонтом Ферапонтовским, “Алфавит” (Соф. 1484), купленный в 1694 г. белым попом Никитского монастыря Иваном Тихоновым сыном. При этом палеографический анализ рукописей в совокупности с данными приходо-расходных книг показал, что они были написаны разными писцами, в том числе и сорскими иноками. Так, Святцы, вложенные дьяком Богданом Ильиным, были написаны в ските, подарены жене белозерского воеводы Стефана Чепчугова, затем дьяку Богдану, состоявшему на службе у воеводы, а впоследствии в качестве вклада дьяка попали обратно в скит, где вскоре к ним были присовокуплены и другие тексты. При исследовании книги Иоакима Набячина, вложенной в скит, были выявлены еще 7 рукописей с владельческими пометами этого старца, и результатом их изучения стал вывод о том, что три из них были созданы при участии сорского монаха Герасима Лешницкого. Изучение почерка сборника, принадлежавшего старцу Филиппу, позволило сделать вывод о том, что он также был написан сорским писцом — Герасимом Грамматиком.

Сопоставление некоторых фактов биографий вкладчиков с данными об их книжных вложениях в Нило-Сорскую пустынь никак не подтверждает мысль об экономической подоплеке пожертвований, которая была высказана А. И. Копаневым. Вкладчики ожидали скорее духовной поддержки, нежели материальной. Очевидно, что обитель преподобного Нила привлекала их внимание именно по причинам нравственным и религиозным. Существенное влияние на решение некоторых владельцев жертвовать книги в расположенный среди глухих лесов Сорский скит оказывали и личные мотивы.

В первой части Главы 3 “Духовные связи Нило-Сорской пустыни с другими книжными центрами” рассматриваются книжные связи Ниловой пустыни с Кирилло-

Белозерским монастырем. Скит был расположен недалеко от монастыря – всего в 15 “поприщах”. Обе обители настолько сильно влияли друг на друга, что это отразилось на составе сборников. Подчас тексты, написанные в одном книжном центре, оказывались включенными в рукописи соседнего. Поэтому особое значение здесь приобретает кодикологический анализ рукописей, а также привлечение хозяйственных документов.

В диссертации введены в научный оборот материалы скитских описей и прихода-расходных книг, касающиеся деятельности белозерских книгописцев XVII в. Ионы Усольца и Герасима Новгородца, которые трудились как в Ниловом ските, так и в Кирилловой киновии. Значительное место уделено книгам соборного старца Кирилло-Белозерского монастыря Евстафия Григорьева, который в 1612 г. посещал Сорскую пустынь. При этом введены в научный оборот сведения об этом монахе, почерпнутые из Прихода-расходной книги 1611–1612 гг. (ГИМ, ОПИ, ф. 484, ед. 74) и из записки в Каноннике (Кир.-Бел. 134/391). По различным источникам были выявлены рукописи Кирилло-Белозерской киновии, в приписках и записях которых упоминаются монахи с именем Евстафий: Кир.-Бел. 731/988, Обиходник; Соф. 1519, сборник; Соф. 1515, Стоглав; Соф. 1449, сборник. Результатом кодикологического анализа этих 4-х книг стал вывод о том, что все они действительно принадлежали старцу Кирилло-Белозерского монастыря Евстафию (кон. XVI – нач. XVII в.), но он не был их единственным писцом, а руководил составлением двух энциклопедических по характеру сборников (Соф. 1519 и Соф. 1449). Особое внимание в этих рукописях было обращено на тексты, связанные с именем Нила Сорского и его скитом; высказано предположение о составлении Обиходника специально для Нило-Сорской пустыни.

В третьей главе представлены наблюдения над рукописями, принадлежавшими кирилло-белозерским монахам, носившим имя Аркадий. К 5-ти названным Н. К. Никольским рукописям (Соф. 1364, Патерик Печерский; Кир.-Бел. 35/40, Евангелие; Соф. 1366, Скитский патерик; Кир.-Бел. 2/7, Пятикнижие; ГИМ, Синодальное собр., № 792, Летописец) добавлено еще 5. Все они находятся сейчас в собрании Кирилло-Белозерского монастыря в РНБ: Кир.-Бел. 47/172, Лествица; Кир.-Бел. 517/774, Требник; Кир.-Бел. 97/1174, Кир.-Бел. 89/1166, Кир.-Бел. 132/1209 – сборники. Исходя из кодикологического описания и анализа содержания всех этих рукописей, а также учитывая записи биографического характера на некоторых из них, мы пришли к выводу о том, что в XVI в. в Кирилловом монастыре подвизались по крайней мере два инока с именем Аркадий, один из которых возглавлял Нилову пустынь в 1611 г. В результате исследования сделан вывод о том, что Патерик печерский был пожертвован Аркадием, жившим в первой половине XVI в. и умершим в 1549 г. Летописец, Потребник и два Сборника (Кир.-Бел. 97/1174 и Кир.-Бел. 89/1166) принадлежали Аркадию, монашествовавшему во второй половине этого столетия, принявшему постриг в 1575 г. и в 1611 г. возглавлявшему Нило-Сорский скит. Патерик Скитский, Лествица, Пятикнижие и Евангелие могли принадлежать как первому, так и второму Аркадию. На основании записей во Вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря и скитского Синодика высказано предположение о тождестве Аркадия, строителя Сорского, с Аркадием, игуменом Хутынским.

Во второй части третьей главы рассмотрены конкретные случаи, свидетельствующие о духовной близости Нило-Сорского скита и Соловецкого монастыря.

Соловецкие монахи, склонные к аскетико-созерцательному типу мышления, неизбежно приходили в

своих исканиях к духовному наследию сорского подвижника.

Интерес к воззрениям преподобного Нила на Соловках в наибольшей степени прослеживается с середины XVI в. В диссертации представлен фактический материал, который касается постриженников Соловецкого монастыря Иоасафа Белобаева, обучавшегося премудростям пустынножительства у заволжских старцев,³ Феодорита Кольского, писателя и переводчика, основателя монастыря нестяжательского толка на реке Коле, Филиппа (Колычева), поставленного из соловецких игуменов в митрополиты.⁴

Рассмотрены также книжные вклады соловецких иноков, иллюстрирующие взаимоотношения между обителями в XVI в. Две рукописи были вложены в Нило-Сорский скит соловецким старцем Александром по душе его брата священноинока Макария, что явствует из вкладных записей на Требнике (Соф. 1064) и Апостоле (Кир.-Бел. 114/119).

---

³ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 2. СПб., 2006. С. 179–181.

⁴ Несмотря на то, что хозяйственная деятельность Филиппа не вяжется с идеологией противников иосифлян, некоторые факты свидетельствуют о его склонности к аскетико-созерцательному направлению в монашестве: пример сочувствия Филиппа идеям Нила Сорского – случай с побегом Артемия Троицкого с Соловков (А. А. Зимин), отражение морально-этических воззрений заволжских старцев в клеймах на иконе, написанной во время игуменства Филиппа (Н. Маясова), склонность Филиппа к аскетическому уединению (Тулуповская редакция Жития митрополита Филиппа).

При этом, основываясь на исследовании М. А. Шибаева,⁵ нами сделано предположение о том, что Требник был написан в Белозерье и, более того, принадлежал самому Нилу Сорскому.

В этой Главе рассматриваются версии появления на Соловках рукописи Просветителя Иосифа Волоцкого (РНБ, Соловецкое собр., № 326/346), частично представляющей собой автограф Нила Сорского, как установлено Б. М. Клоссом и Г. М. Прохоровым. Текст Просветителя в этой рукописи предварен записью 1514 г. о ее вкладе Нилом Полевым в Иосифо-Волоколамский монастырь и Краткой редакцией Устава преподобного Иосифа.

Первая из версий высказана А. И. Плигузовым. Она восходит к наблюдениям Б. М. Клосса над Описью Иосифо-Волоколамского монастыря, где идет речь о “Духовной” преподобного Иосифа, которая “у Шигоны изгибла”. Согласно этой версии, появление рукописи в северном монастыре связано с именем фаворита Василия III – Ивана Юрьевича Шигоны-Поджогина. Несмотря на то, что автором диссертации эта версия уточняется и развивается,⁶ ее

⁵ Исследование проведено в Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов ОР РНБ М. А. Шибаевым. См. также: *Шибаев М. А.* К вопросу о бумаге Толстовского списка Софийской I летописи и сборников Ефросина // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 200–207.

⁶ Оказавшись в руках великокняжеского чиновника, впоследствии Устав с Просветителем мог попасть на Соловки благодаря архиепископу Новгородскому Феодосию, под властью которого находился, в том числе, и Соловецкий монастырь. Постриженник Волоколамского монастыря, Фео-

нельзя признать строго доказанной. Соловецкая рукопись начинается с Устава Иосифа Волоцкого, полная редакция которого (минейная) называлась его "Духовной", но в Солов. 326/346 помещен Краткий устав. В диссертации предложена вторая версия, которая заключается в том, что рукопись Просветителя могла поступить в Соловецкий монастырь вместе с вкладом села и деревень, сделанном по грамоте от 3 августа 1555 г. родственниками Нила Полева. Это предположение основано на анализе родственных связей Нила Полева, а также данных описей Соловецкого монастыря. В настоящий момент ни одна из версий не может быть принята безоговорочно.

В работе рассмотрены книжные связи двух обитателей и в XVII в. Введены новые данные о статусе сорского монаха Дионисия Ярышкина (Крюка), принесшего в Анзерский скит из Ниловой пустыни Скитский устав. Установление точной даты его пребывания на Соре позволило внести некоторые коррективы в датировку Предисловия к Уставу Анзерского скита: оно могло быть составлено не раньше сентября 1612 г., поскольку 31 августа этого года Дионисий Ярышкин был назначен строителем Нилова скита.

В диссертации затронут вопрос о творчестве Ионы Соловецкого, чья книжная деятельность развертывалась в XVII в. как на Соловках, так и в Белозерье. При этом вопреки мнению Б. Н. Морозова, назвавшего местопребыванием Ионы с 1614 г. Кирилло-Белозерский монастырь, сделан вывод о том, что в это время соловецкий книжник обосновался в Нило-Сорском скиту, а оттуда "по зову" приходил в Кирилловскую киновию. Помимо этого, впервые указываются многочисленные параллели текстов в сборнике Ионы

досий был знаком с И. Ю. Шигоней: сохранилось его послание, адресованное великокняжескому фавориту.

и в рукописях Соф. 1449 и Соф. 1519, частично переписанных кирилло-белозерским старцем Евстафием Григорьевым, который посещал Нилову обитель в то время, когда там находился и Иона.

Связь Белозерских и Соловецкой обителей в последней трети XVII в. рассмотрена на примере деятельности Макария Сибирского. К указанным в исследовательской литературе 3-м рукописям, частично им написанным, добавлены еще 3 (монастырь Хиландар, № 654,⁷ Кир.-Бел. 496/753 и Кир.-Бел. 706/963). Введены в научный оборот записи Сорского и Кирилло-Белозерского Синодиков, касающиеся Макария.

В диссертации также представлены данные, свидетельствующие о культурном сотрудничестве между Нило-Сорской пустынью и Соловками в XVIII в. (рукопись сорского книгописца Сергия Угрюмова – РНБ, Соловецкое собр., № 470/489).

Анализ рассмотренного материала привел к выводу о том, что наибольший интерес к воззрениям преподобного Нила Сорского проявлялся на Соловках в первой половине XVI в., что было связано в первую очередь с именами Феодорита и Филиппа Колычева, и в первой четверти XVII в., когда Елеазар Анзерский стал устраивать свой скит.

Четвертая глава “Книгописание в Нило-Сорском скиту” посвящена анализу книгописной культуры в пустыни; здесь представлены результаты кодикологического и палеографического исследования рукописей скитских книгописцев. Прежде всего привлечено внимание к содержа-

---

⁷ Богданович Д. Каталог кирилских рукописи монастыря Хиландара. Београд, 1978. С. 225. № 654.; Славянские рукописи Афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова; Ред. А. Э. Н. Тахиаос. Фессалоники, 1999. С. 227. № 583.

нию текста в сборнике ГИМ, Епархиальное собр., № 349, л. 15, который никогда раньше не оказывался в поле зрения исследователей творчества преподобного Нила, несмотря на то, что входил в число выявленных автографов заволжского старца (работы Б. М. Клосса и Г. М. Прохорова⁸). Он относится к начальному этапу создания Сорской обители и представляет собой самый ранний источник, характеризующий хозяйственную жизнь скита (в нем перечисляются средства, необходимые для освящения церкви). Помимо этого, введен в научный оборот ранее неизвестный автограф Нила Сорского, обнаруженный в сборнике постриженника Иосифа Волоцкого Дионисия Звенигородского Лупы (ГИМ, Епархиальное собр., № 351, л. 173–180 об.). Вывод о том, что этот текст – Скитский устав – написан заволжским старцем, был сделан на основании сравнительного анализа почерка Скитского устава с общепризнанными автографами преподобного Нила, а также на основании изучения филиграней сборника (“пасхальный агнец” – наиболее часто встречающаяся филигрань на бумаге, использованной сорским подвижником). Этому заключению не противоречит и состав принадлежавших Дионисию сборников (известно его пристрастие к сочинениям, только что увидевшим свет, таким как краткая редакция Жития Кирилла Белозерского, Третья редакция второй группы Прения жи-

---

⁸ *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев – “писатели книг” // *Древнерусское искусство: Рукописная книга.* М., 1974. Сб. 2. С. 150–167; *Прохоров Г. М.* 1) Автографы Нила Сорского // *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974.* М., 1975. С. 37–54.; 2) Автографы Нила Сорского // *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Подготовка изд. Г. М. Прохорова.* СПб., 2005. С. 43–80.

вота со смертью, Уставы Нила Сорского и Иосифа Волоцкого).

Результатом изучения рукописей Ниловой обители стало выявление автографов и других книгописцев пустыни.

Шестоднев, созданный монахом Памвой в 1523 г. (БАН, Архангельское собр., Д. 11), особенно привлекает внимание из-за связи с Подольной пустыней, в которой подвизался Герман Подольный (Пустынный), ученик и адресат послания преподобного Нила, а также владелец и, вероятно, один из составителей древнейшего Описания рукописей Кирилло-Белозерской библиотеки. Ценность Шестоднева Памвы состоит в том, что рукопись, как следует из приписки писца, была создана при жизни Германа. Сведения о духовных связях этих обителей крайне скудны: единственным документом, которым располагали исследователи, было Послание Герману Нила Сорского. В приписке к Шестодневу прямо говорится о тесных контактах между пустынями: Памва начал писать книгу "в Подольской пустыне в отхожих келиях господина старьца" Германа, а закончил "в ските преподобнаго старца Нила" (л. 304 об.).

Исследование показало, что в скиту подвизались несколько книгописцев с одинаковым именем Герасим.

Герасим по прозвищу Глупой, или Скудной, в середине XVI в. принимал участие в создании Шестоднева (Кир.-Бел. 550/807), сборника агиографического (Соф. 1469) и сборника-конволюта смешанного содержания (Погод. 1563). При этом установлено, что часть листов погдинской рукописи, представляющей собой так называемый "Строевский конволют" (т. е. в этом сборнике археографом XIX в. П. Н. Строевым собраны тексты из разных книг), была изъята из Софийского сборника. Об этом свидетельствует сравнение почерка и следующие наблюдения: 1) в Софийской рукописи нумерация глав всего сборника, простав-

ленная Герасимом, заканчивается числом 16, а первая статья Погодинского сборника – Предание Нила Сорского, обозначена как глава 17; 2) написанное на внутренней стороне нижней крышки переплета карандашом почерком XIX в. замечание: “Вырвано о Ниле Сорском”.

Другому сорскому писцу с именем Герасим, условно названному Грамматик из-за его пристрастия к копированию грамматических сочинений, атрибутированы 4 рукописи: частично сборники (Погод. 1563, Кир.-Бел. 91/1168, Соф. 1500) и Святцы (Кир.-Бел. 502/759). При этом Герасимом в Соф. 1500 подробно расписано содержание сборника Соф. 1469 (из которого последняя статья попала в Строевский конволют). Таким образом, конволют оказался связанным по почерку как с Соф. 1469, так и с Соф. 1500. Текст Тропаря, Икоса и Кондака преподобному Нилу, находящийся в погодинской рукописи и принадлежащий руке Герасима, является самым ранним. Не исключено, что этот книжник был одним из первых создателей произведений, прославляющих Нила Сорского.

Постриженнику Кирилло-Белозерского монастыря иноку Герасиму, условно получившему прозвище Лешницкий (по названию пустыни, основанной им после пребывания в Нило-Сорском ските, исходя из информации, которая содержится в Копийных книгах грамот Кирилло-Белозерского монастыря (СПбДА, А. I. 16)), принадлежало по крайней мере 5 рукописей: Соф. 863, Кир.-Бел. 404/661, Кир.-Бел. 565/822, Кир.-Бел. 201/458, Кир.-Бел. 511/768. Их изучение на настоящий момент не дает возможности определить, Сорская или Лешницкая пустынь была их местом создания.

Большой интерес представляет книжная деятельность монаха рубежа XVII – XVIII вв. Герасима Новгородца. Помимо рукописей, им созданных, к исследованию привлечены материалы Синодиков Нилова скита и Ферапонтова мо-

настыря, описи Нилова скита и Горицкого Воскресенского монастыря. Сопоставление разнохарактерных рукописных материалов позволило установить некоторые факты биографии этого книжника. Особого внимания заслуживает его знакомство с княгиней-инокиней Максимиллой (Шеховской), через которую находившийся в белозерской ссылке патриарх Никон осуществлял переписку с Москвой. Герасимом Новгородцем писаны две рукописи в Ниловом ските: Псалтирь (Кир.-Бел. 20/25), литературно-патристический сборник (Кир.-Бел. 115/1192), — и еще две книги, уже в Кирилло-Белозерском монастыре: Апостол (Кир.-Бел. 119/124) и Евангелие (Кир.-Бел. 84/89). Рукописи Герасима Новгородца отличает единообразное художественное оформление (формат, наличие гравированных заставок, однотипные переплеты). Подборка статей литературно-патристического сборника, характер выписок Герасима из произведений древнерусской литературы, а также помещенный им в рукописи стихотворный текст ярко характеризуют творческую натуру книгописца. Так, делая выписки из Киево-Печерского патерика, напечатанного в 1661 г. Иннокентием Гизелем, Герасим уловил выраженную издателями Патерика тенденцию к некоторому обобщению и усилил это стремление. Отказавшись от славословия в честь Киево-Печерской обители и в большинстве своем от упоминания конкретных имен, Герасим выписал только такие сведения и фразы, которые не имели местного звучания. Изучение рифмованных виршей из сборника, озаглавленных “Единосогласие” (“Хотя смертных бедь не познати — Тщися лестей мирских бежати. Брате, словесе врага не веруй твоего, Дондеже преидет скорый бегъ жития сего ...”), привело к выводу о том, что они являются собственным сочинением Герасима Новгородца и могли возникнуть под влиянием творчества монахов новоиерусалимской никонов-

ской школы, сопровождавших в белозерскую ссылку бывшего патриарха.

В обители преподобного Нила в XVII в. трудились несколько книгописцев с именем Варлаам. Внимательное изучение вкладных книг Кириллова монастыря, скитских описей и рукописей, ими написанных, показало, что следует различать Варлаама Нижегородца, уставщика пустыни (принадлежавшая ему книга: Кир.-Бел. 87/344, Псалтырь) и Варлаама Макарьевского, ставшего в 1663–1668 гг. и вторично в 1681 г. строителем пустыни (им написаны “Ниловы главы”: РГБ, собр. Ундольского, № 141). Последняя названная рукопись была выявлена Е. В. Романенко.⁹ В результате изучения этой книги и скитских описей указанная ею датировка (1669 г.) автором диссертации была скорректирована: время создания этой рукописи – 1663 г. Также вопреки мнению Е. В. Романенко об иконописной деятельности Варлаама Макарьевского, было установлено, что записи о создании Деисуса и образа Иоанна Предтечи относятся к другим инокам по имени Варлаам: соответственно “черносвященнику” Варлааму Воронину (1636 г.) и Варлааму Никицкому (1666 г.).

Скитские описи 1652 г. называют книжные вклады и другого строителя Сорской обители по имени Варлаам: Служебник и “Азбушно-скитский” патерик. Среди выявленных рукописей Нилова скита имеется книга, включающая Азбучный и Скитский патерики (Кир.-Бел. 20/1259), но несмотря на ее датировку (по филиграммам) – конец XVI в., утверждать, что она вложена Варлаамом, нельзя, поскольку в скитских описях произошла некоторая путаница с фиксацией этого памятника (сначала указано, что он пропал, но в последующих документах вместо него пропавшей числится

---

⁹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 161–162.

другая книга, а Патерик оказывается вновь учтенным). Со скитским строителем Варлаамом связан также Апостол конца XVI в. (Кир.-Бел. 114/119). Поскольку прозвище не указано, трудно сказать, какой из выше названных строителей с именем Варлаам имелся в виду в данной рукописи.

В диссертации представлены сведения о сорских книгописцах с одинаковым именем Иоасаф: старце Иоасафе, копировавшем Предание Нила Сорского в 1636 г., и старце Иасафе ("Асафе") Коровке (им написана рукопись: Кир.-Бел. 617/874), сосланном в 1649 г. из Приказа Большого дворца в Кириллов монастырь и по грамоте царя Алексея Михайловича переведенном в 1658 г. в Нилову пустынь.

В Главе 4 рассматривается деятельность и других сорских книгописцев. Серапион, сведения о котором почерпнуты из скитской Приходо-расходной книги 1611–1612 гг. и из записи в рукописи, являющейся копией написанной им книги (Соф. 1290), был профессиональным переписчиком. Он занимался тиражированием Предания Нила Сорского, а также изыскивал недостающие в скиту книги и, переписывая их, таким образом пополнял собрание пустыни.

Михаил (или Мисаил), автор Послания, в котором идет речь о неких тетрадах, написанных и переданных им в Нилев скит своему духовному отцу старцу Рафаилу (Кир.-Бел. 140/397), также трудился над Преданием Нила Сорского (данные скитской приходо-расходной книги).

Судя по приписке писца в сборнике БАН, собр. Плюшкина, № 103, в 1675 г. Предание было скопировано в Ниловой пустыни монахом, скрывшим свое имя в монограмме, которая, возможно, расшифровывается как "монах Макарии". Согласно записи, им же был написан Канон Нилу Сорскому. Несмотря на отсутствие текста Канона в рукописи (он, очевидно, был из нее изъят), писцовая запись

свидетельствует о том, что к ²⁵1675 г. текст Канона уже существовал.

В первой половине XVII в. в Нило-Сорском ските подвизался строитель Козьма Колмогорец. Им написаны Псалтирь (Кир.-Бел. 18/23), Поучения и послания аввы Дорофея (Кир.-Бел. 129/254), ему же принадлежал и Часослов (Кир.-Бел. 251/508). Скитские Описи свидетельствуют о самом большом пополнении книжного собрания именно в то время, когда строителем в пустыни был Козьма.

В этой главе содержится описание рукописи Сорского скита, написанной неизвестным книжником XVII в. (Кир.-Бел. 489/746, Святцы).

Из писцов Нило-Сорского скита XVIII в. можно назвать Сергия Угрюмова. Им написаны Житие Кирилла Белозерского (КБИАХМЗ, РК, № 3) и сборник (РГБ, собр. Егорова, № 910), созданный им еще до пострижения, что устанавливается благодаря "Книге с послужных списков настоятелей и братии Кирилло-Белозерского монастыря и приписных к нему пустынь" 1732 г., которая представляет собой по сути "личные дела" каждого монаха обителей, приписанных к Кирилловской киновии, в том числе и Нило-Сорского скита (Кир.-Бел. 119/1354).

Результатом изучения книг, созданных на Соре, стал вывод о том, что они написаны представителями разных книгописных школ. Известно, что в обитель преподобного Нила принимали только грамотных иноков и только прошедших монашеское испытание в каких-либо общежительных монастырях.¹⁰ Каждый новый монах приносил с собой элементы письменной культуры того монастыря, где он прошел выучку. В этой связи вряд ли

---

¹⁰ Повесть о Нило-Сорском ските // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. С. 396, 397.

можно говорить о писцовой школе пустыни Нила Сорского. Тем не менее, среди выявленных манускриптов Ниловой пустыни был установлен ряд рукописей, почерки которых атрибутированы конкретным книгописцам этой обители. Сорские книгописцы копировали как произведения преподобного Нила, так и другие необходимые им тексты, внимательно следя за новшествами, которые появлялись в письменной культуре средневековой Руси. Скитские материалы свидетельствуют о неоднократном переписывании насельниками пустыни Предания заволжского старца, а также о включении в их сборники только что созданных сочинений (например, памятников новой для своего времени жигийной литературы в сборниках Герасима Скудного). Скитские монахи не чуждались и новых для древнерусской литературы жанров, таких как рифмованные вирши (сочинительство Герасима Новгородца). И, безусловно, сорские книжники сами создавали произведения, особенно посвященные заволжскому старцу (Тропарь, Кондак и Икос преподобному Нилу).

В середине XIX в. в Сорской обители наблюдается духовный подъем, связанный прежде всего с именем схимонаха Нила (Прихудайлова), который многое сделал для прославления основателя скита, в том числе и на литературном поприще (об этом см. Главу 5).

В пятой главе **“История каноизации Нила Сорского по памятникам письменности”** поднимается вопрос о времени причисления к лику святых старца Нила. Для его решения были привлечены как известные памятники письменности, так и введенные в научный оборот новые тексты, связанные с прославлением сорского подвижника (краткие записи о смерти Нила, комплекс небольших произведений, повествующих о его жизни, смерти и чудесах, непосредственно Житие и литургические произведения). Изученный материал был систематизирован, установлена зависимость

одних произведений от других, ... определены источники и редакции некоторых из них.

Результатом исследования стало заключение о том, что работа по подборке материалов о Ниле Сорском велась в ските с XVI в. и продолжалась вплоть до XIX столетия; начиная же с XVII в. это было связано с попыткой канонизации старца.

Анализ рукописей показал, что основателя скита поминали не только панихидами, но и чтением его "малого устава" (Предания) во время схода скитской братии в церковь в Сыропустную неделю. При этом было составлено Вступление к Преданию Нила Сорского, и оно было предназначено именно для произнесения во время службы в пустыни. Основываясь на содержании и на палеографических данных древнейшего списка Вступления (Погод. 1563, сер. XVI в., писец Герасим Скудной), можно сказать, что этот текст был написан после смерти преподобного старца в первой половине XVI в. Тематика Вступления соотносится с темой "самочинства", развитой в Завещании Иннокентия. Этот факт, а также включение сочинений Иннокентия в подборку материалов о заволжском подвижнике, составленных в Нило-Сорском ските, привели нас к мысли о том, что автором Вступления к Преданию мог быть ученик Нила Иннокентий Охлебинин. К древнейшему периоду почитания Нила Сорского относится и запись в сборнике Герасима Скудного о смерти старца Нила (Погод. 1563).

Второй период прославления Нила Сорского характеризуется созданием Тропаря, Кондака и Икоса преподобному, что произошло не позднее конца XVI в. (Погод. 1563, конец XVI в., писец Герасим Грамматик).

Следующий этап относится к третьей четверти XVII столетия. Судя по записи 1675 г. сорского книгописца (возможно, Макария) в сборнике БАН, собр. Плешкина, № 103 и упоминанию в скитской описи 1682 г., к этому времени

был составлен Канон преподобному Нилу. Возможно, список этого сочинения (причем единственный) находится в рукописи Кир. муз. 12. В Канон, представленный в этой рукописи, включены уже упомянутые Тропарь, Кондак и Икос, а в конце рукописи помещена Молитва преподобному.

Несколько позже, в период с 1681 по 1686 г., в пустыни были написаны “Чудеса” Нила Сорского. Они дошли до нас в единственном списке конца XVII – первой трети XVIII в. (Соф. 1476). По содержанию большинство из Чудес представляет собой достаточно простые рассказы с неразвитым сюжетом. Это, скорее, зарисовки не слишком искусственного в литературной деятельности автора, иногда даже с излишне “бытовыми” подробностями. Для некоторых Чудес были установлены источники. Так, сюжет “Чуда о женщине и змее” заимствован из Жития Симеона Столпника. Отправной точкой для создания “Чуда об образе” Нила Сорского послужило Чудо 1620 г. Кирилла Новоезерского, основным мотивом которого также является написание по обету образа святого. Другим предположительным источником “Чуда об образе” могло быть Житие Петра Афонского, где Петр освобождается от плена также благодаря помощи святого. На создание “Чуда об образе” повлияла и реальная ситуация, сложившаяся в пустыни. При изучении скитских описей выяснилось, что сначала за образ Нила Сорского в пустыни принимали икону, изображающую Нила Столбенского (Описи 1681–1686 гг.). Это заблуждение и отразилось в повествовании “Чуда об образе”. Поскольку недоразумение было обнаружено, судя по описям, между 1681 и 1686 гг., то мы пришли к выводу о том, что тексты Чудес из софийского сборника были созданы не ранее этого времени.

В конце XVIII – начале XIX в. была предпринята новая попытка создать (или собрать?) произведения о препо-

добном Ниле. Эта попытка отражена в рукописях Кир. муз. 46 и Кир. муз. 26, а также ОСРК. F.I.260 и Кир.-Бел. 61/1300. В это время впервые появляются Заметки “О житии преподобного отца Нила” и “О пришествии преподобного отца нашего Нила Сорского чудотворца”, а также три Чуда: “Чудо об отроке”, “Чудо о царе Иване Васильевиче” и новая редакция “Чуда об образе”.

Вторая редакция “Чуда об образе”, получившая из-за своего объема название Распространенной, в общем сохраняет фабулу источника. Однако, по сравнению с Софийской редакцией, ее сюжет несколько изменен. В Распространенной редакции нет и намека на недоразумение, связанное с иконой Нила Столбенского, и явно чувствуется обработка схематичного сюжета Софийской редакции: она приобретает черты беллетристичности, становится более занимательной, повествование – замедленным, появляется много подробностей, уточнений. Более заметной становится параллель с Житием Петра Афонского. Распространенная редакция скорее отвечает своему назначению – прославлению сорского старца, она лишена и тени сомнений в истинной значимости преподобного Нила, которые могли вызывать чтения Софийской редакции, связанные с иконой Нила Столбенского.

“Чудо об отроке” было написано в момент составления сборников Кир. муз. 46 и Кир. муз. 26. Такой вывод следует из того, что “Чудо” в сборнике Кир. муз. 46 заявлено в оглавлении, но в составе рукописи его нет, а в сборнике Кир. муз. 26 оно дописано другим почерком на последнем листе после всех других текстов.

Появление “Чуда о Иване Васильевиче”, возможно, навеяно Чудом Кирилла Новоезерского об Иване Грозном. Хотя сюжет там совершенно иной, в нем также упоминается о жалованных Иваном Грозным грамотах, хранившихся в монастыре и свидетельствовавших о почитании царем обите-

ли. По всей вероятности, автору текстов Чудес о Ниле Сорском была известна работа по созданию текстов Чудес Кирилла. К тому же с 1798 по 1805 г. Нило-Сорская пустынь была приписана к Кирилло-Новоезерскому монастырю по просьбе его настоятеля Феофана (Соколова), который определил в скит несколько человек из своей братии. Повидимому, в этот период произведения, посвященные Нилу Сорскому, создавались по инициативе новоезерского настоятеля.

Последний этап составления канонического жития заволжского старца отражен в двух рукописях: НСРК. Q. 98 и Кир. муз. 31.

В их состав входят Житие и Чудеса Нила Сорского. Житие представляет собой текст, в котором биографический материал рассмотренных выше небольших Заметок "О житии преподобного отца Нила" и "О пришествии преподобного отца нашего Нила Сорского чудотворца" объединен в цельный текст и выстроен в соответствии с агиографическим каноном. Здесь не только фактический материал расположен в хронологическом порядке, но и введены привычные устойчивые формулы и приемы, характерные для этого жанра. Это произведение по праву получает название Жития преподобного. Наряду с указанными биографическими статьями в Житии близко к оригиналу передаются также Устав и Послания Нила Сорского.

Чудеса, помещенные после Жития, отредактированы в едином ключе с Житием, им предпослано краткое предисловие и сделаны небольшие добавления. Автор использовал не только фактический материал предыдущих биографических статей, но и перефразировал целые предложения. Текст Чудес, так же как и Жития, становится логически более выстроенным и конкретизированным. В новой редакции правка имеет почти исключительно стилистический характер.

Но один фрагмент ³¹Чуда о царе Иване Васильевиче”, добавленный в этой редакции, заслуживает особого внимания, так как в нем явно чувствуется личное отношение автора к политике Ивана IV. В нем объясняется, что преподобный Нил не позволил царю начать каменное строительство не столько потому, что предвидел “грабление от воров”, сколько из-за “кровавой” политики Ивана IV. Если в предыдущей редакции царь называется Иваном Васильевичем, то в новой он упоминается с эпитетом “Грозный”. В рукописи Кир. муз. 31 (л. 20 об.–21) этот фрагмент текста некоторое время был заклеен.

Результатом изучения целого ряда рукописей из собраний Кирилловского музея РНБ и Кирилловского историко-архитектурного музея-заповедника стал вывод о том, что последняя версия жизнеописания Нила Сорского и редакция Чудес, представленные в этих рукописях, были созданы строителем Нило-Сорской пустыни (1837–1844 гг.) иеромонахом Никоном, в миру Николаем Прихудаевым, инициатором каменного строительства в пустыни (в последние годы жизни принявшим схиму с именем Нил и жившим до смерти в 1870 г в построенном им неподалеку от Ниловой обители небольшом скиту).

Вывод об авторстве Никона основан на замечаниях цензора в рукописи Кир. муз. 31, относящихся к вставленному в “Чудо о Иване Васильевиче” пассажи о причинах, не позволивших царю начать каменное строительство. Цензор осудил включение в текст нового фрагмента, упомянув при этом его автора – Никона – и сделав намек на произведенную им замену деревянных церквей на каменные. Подтверждение атрибуции Жития и новой редакции Чудес Никону находим в его автобиографических записках (Кир. муз. 35), в его автобиографии 1858 г. (КБИАХМЗ, ОПИ, ф. 1, оп. 2, ед. 4), в его письмах (КБИАХМЗ, ОПИ, ф. 1, оп. 2, ед. 9), а также в “Записках” его келейника иеросхимонаха Герасима

(КБИАХМЗ, ОПИ, ф. 1, оп. 2, ед. 5).¹¹

Автором диссертации был выявлен целый ряд рукописей, по всей вероятности, принадлежавших иеромонаху Никону (Кир.-Бел. 1360, Кир. муз. 4, 9, 14, 19, 31, 35, 36). В создании некоторых из них он принимал участие или как автор текстов, или как автор миниатюр. Помимо Жития и Чудес, Никоном были составлены Акафист (КБИАХМЗ, ОПИ, ф. 1, оп. 2, ед. 10) и Служба Нилу Сорскому (Кир. муз. 19 и РГБ, собр. Оптиной пустыни, № 194).¹² Об этом свидетельствует помещенный в каноне этой Службы акростих с его именем. В современных изданиях опубликована эта же Служба, но акростих в ней разрушен в результате перестановки или добавлений слов.

Учитывая, что Никоном был написан также образ подобного Нила, который хранится сейчас в Кирилловском историко-архитектурном художественном музее-заповеднике (КБИАХМЗ. НВ – 737), можно сделать вывод о создании Никоном (Прихудайловым) всего комплекса посвященных Нилу Сорскому произведений, необходимых для канонизации святого.

В диссертации определена дата создания Никоном этого комплекса. В рукописи НСРК использована бумага первой четверти XIX в.; однако, Житие с отредактированными чудесами не могло быть составлено ранее 1836 г., так как только с 1837 г. Никон стал строите-

¹¹ Сведения о рукописях из КБИАХМЗ см.: *Смирнова А. В.* Документы Нило-Сорской пустыни в собрании КБИАХМЗ // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: Шестые Кирилловские чтения. Кириллов, 2008. № 5, ч. 1. С. 15–17.

¹² Сердечно благодарю О. В. Ладу за информацию о рукописи Службы из собрания Оптиной пустыни.

лем Сорского скита, чуть раньше вступив в братство Кирилло-Белозерского монастыря.

В работе обращено внимание на художественное оформление книг с сочинениями иеромонаха Никона. Не самый высокий уровень мастерства изображений святых в этих рукописях свидетельствует о том, что Никон не был исполнителем миниатюр. Возможно, декором этих книг занимался рясофорный послушник пустыни Иван Семенович Шапошников, который учился у Никона писать иконы (рукопись "Сказания о старце Иоанне Шапошникове, послушнике Нило-Сорской пустыни" находится в ОР НГОМЗ, КР. 151).

В этой главе высказано также предположение о том, что первая публикация подборки материалов о Ниле Сорском и произведений Сорского старца (1849 г.) была подготовлена профессором Московского университета С. П. Шевыревым, посетившим в 1847 г. Нило-Сорский скит и оставившим об этом записи (РНБ, ф. № 850, архив С. П. Шевырева, ед. 44, л. 3 об.-4). При этом было установлено, что источником его издания¹³ была рукопись Кир. муз. 46.

В **Заключении** суммируются основные наблюдения, сделанные в каждой из глав, и формулируется общий вывод о том, что на протяжении всего времени своего существования Нило-Сорский скит был значительным духовным центром, в котором соблюдались книжные традиции основателя скита – Нила Сорского. При этом самый яркий период в истории пустыни приходился на конец XV – первую половину XVI в., что, безусловно, связано с деятельностью заволжского старца и его учеников. Никогда впоследствии Сорский скит не играл столь важную роль

---

¹³ Преподобного отца нашего Нила Сорского Предание учеником своим о жительстве скитском. М., 1849.

интеллектуального центра, как при жизни святого. Однако и позже, вплоть до XIX в., в скиту уделялось большое внимание “книжному искусству” и создавались новые произведения. Главным результатом творчества сорских книжников стал комплекс агиографических сочинений, который был написан в 30-х гг. XIX в. с целью причисления к лику святых Нила Сорского.

Диссертация сопровождается двумя **Приложениями**. В **Приложении 1** помещены образцы почерков ряда писцов, в **Приложении 2** – список рукописей Нило-Сорского скита.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Описи Нило-Сорского скита XVIII в. // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников. СПб., 1993. С. 90–91 (0,1 а. л.).
2. Библиотека Нило-Сорской пустыни и окружение царя Алексея Михайловича // История православия в России: люди, факты, источники. СПб., 1995. С. 68–71 (0,3 а. л.).
3. Le raccolte Librarie dello “Skit” di Nil Sorskij dalla fine delle XV al XVIII secolo. Un tentativo di ricostruzione // Nil Sorskij e l’escicismo. Edizioni Qiqajon. Comunità di Bose, 1995. P. 143–149. (0,5 а. л.).
4. Книжные вклады “именитых людей” XVI–XVII вв. в Нило-Сорскую пустыню // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 145–162 (1 а. л.).
5. Писцы Нило-Сорского скита XVI–XVII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1997. Вып. 2. С. 75–85 (0,6 а. л.).

6. К вопросу о книжных и духовных связях Нило-Сорской пустыни и Соловецкого монастыря // Первые Димитриевские чтения. СПб., 1997. С. 163–170 (0,9 а. л.).

7. Описи Нило-Сорского скита XVIII в. (к вопросу книжном собрании) // Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 397–408 (0,9 а. л.).

8. Хозяйственные книги Нило-Сорского скита // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 45–51 (0,5 а. л.).

9. Книжники Кирилло-Белозерского монастыря Артемий и Иоким Набячин (Материалы к истории книжного дела в Кирилло-Белозерском монастыре) // Книжные центры Древней Руси. Северорусские монастыри. СПб., 2001. С. 350–372 (1 а. л.).

10. Служба и житие преподобного Нила Сорского, составленные в середине XIX в. иеромонахом Нилом Прихудайловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии до текстологии. СПб., 2004. С. 166–186 (1,2 а. л.).

11. К истории канонизации преподобного Нила Сорского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Т. 1 (15). Март. М., 2004. С. 95–101 (1 а. л.).

12. Предание и Устав преподобного Нила Сорского / Подготовка текста: Г. М. Прохоров, Е. Э. Шевченко / Сост. Г. М. Прохоров // Иннокентий Комельский и Нил Сорский. Сочинения. СПб., 2005. С. 81–201. (4 а. л.).

13. История создания жития преподобного Нила Сорского // Русская агиография. Исследования. Публикации. Polemika. СПб., 2005. С. 744–760. (1,1 а. л.).

14. Неизвестный автограф Нила Сорского // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 58. С. 913–919 (0,5 а. л.).

15. Из истории книжных связей Белозерья и Соловков (Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри, Нило-Сорский и Анзерский скиты) // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. С. 274–290 (1,3 а. л.).

16. Пути формирования книжного собрания Нило-Сорского скита // IV Загребинские чтения. Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси: Материалы междунар. науч. конф., 12 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 97–100 (0,4 а. л.).

17. Нило-Сорский скит в контексте письменной культуры Древней Руси // Русская литература. 2010. № 1 (в печати) (1 а. л.).

18. Книжники Нило-Сорской пустыни начала XVII в. // “Слова и золота вязь”: Сб. памяти В. М. Загребина (1942–2004). СПб., 2010 (в печати) (1 а. л.).